

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
19 (82)

ВОПРОСЫ
ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ
НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ
(ДРЕВНОСТЬ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД • 1969

проделать немалую филологическую работу по исправлению погрешностей и выяснению трудночитаемых мест. В связи с критикой текста в подстрочном аппарате сделаны примечания, но не всегда издатель бывает последователен: сравнение по крайней мере с опубликованными ранее Кодерой и Гарсиа Гомесом отрывками показывает, что ряд своих поправок он не оговаривает. Кое-где лакуны восполнены небольшими вставками в виде отдельных слов. В подстрочный аппарат издатель отнес также историко-биографический комментарий с идентификацией романских имен собственных и географических названий. Помимо того, к некоторым терминам (например, *الوزير المجوس الارذمانيون*) дан отдельный, довольно обстоятельный историко-этимологический комментарий (стр. 247—259), где выясняется также роль и значение различных политических событий и лиц мусульманского и христианского миров Пиренейского полуострова, о которых повествуется в хронике (например, политика князя Кастилии Фернана Гонсалеса по отношению к кордовскому халифату). Часть поправок и дополнений к тексту ввиду их большого объема издатель счел нужным вынести за пределы подстрочного аппарата и дать отдельно (стр. 260—264).

Представляется излишним помещенный на стр. 243—246 в качестве приложения отрывок из другой части „Kitāb ал-муқтабис“ (о пристройке к кордовской соборной мечети в правление эмира ‘Абд ар-Рахмāна II), ибо он не согласуется по времени с повествованием данной части и уже ранее был опубликован Леви-Провансалем.²¹

К изданию приложено шесть указателей (стр. 265—320): 1) предметный указатель всего, что касается различных моментов придворного церемониала, гражданской и военной администрации, 2) указатель имен собственных, 3) географических, 4) этнических названий, 5) стихов с их рифмами и размерами, 6) общий предметный указатель.

Книгу заключают список использованных арабских источников и литературы на арабском и европейских языках (стр. 321—325) и перечень опечаток (стр. 327).

Несмотря на отдельные недочеты и спорные моменты, издание ‘Абд ар-Рахмāна ‘Али ал-Хаджжй выполнено в целом на уровне современных научных требований и оставляет благоприятное впечатление. Специалисты получили, наконец, для широкого пользования еще один том анналов Ибн Хаййāна — этого важного памятника испано-мусульманской историографии, публикация которого давно стала настоятельной необходимостью.

К. Бойко.

ИСТОРИЯ ИРАКСКОЙ АРАБИСТИКИ В НОВЫХ РАБОТАХ ГУРГИСА АВАДА

В европейской арабистике долгое время преобладало мнение, что лишь средневековые арабская литература и наука заслуживают внимания исследователя. Если в отношении новоарабской литературы этот тезис был опровергнут работами И. Ю. Крачковского, то наследие арабских ученых (прежде всего филологов) XIX—начала XX в. оставалось, за немногими исключениями, неизвестным даже специалистам. Попытка восстановить реальную картину культурного развития какой-либо арабской страны в новое время казалась, как это ни парадоксально, куда более

²¹ E. Lévi-Provençal. Les citations du Muqtabis d'Ibn Hayyan relatives aux agrandissements de la grande-mosquée de Cordoue au IXe siècle. Arabica, I, Leiden, 1954, pp. 89—92.

трудной, чем реконструкция средневековой культуры той же страны. И первая трудность, с которой сталкивался исследователь, — отсутствие библиографического учета и хотя бы основных биографических сведений о деятелях культуры и науки нового времени. Поэтому трудно переоценить значение той кропотливой и трудоемкой работы, которую начал извещный иракский ученый, член иракской Академии наук Гургис Авад.

Исследователь и популяризатор культурного наследия своей страны, много сделавший для сохранения и описания ее археологических и книжных богатств,¹ Гургис Авад особое внимание уделяет в последние годы сбору биобиблиографических материалов, относящихся к истории иракской арабистики нового времени.

В 1960 г. на XXV Международном конгрессе востоковедов в Москве иракский ученый выступил с докладом „Вклад Ирака в публикацию арабского наследия“;² в 1965 г. выходит в свет его работа „Исследования по языковедению современных иракских ученых (с 1800 по 1965 г.)“,³ а в следующем году — монография „Арабский филолог Анастас Мари ал-Кармели. Его жизнь и его труды (1866—1947)“.⁴

В первой работе библиографического характера представлены 744 монографии иракских филологов, написанные в течение XIX—первой половины XX в. и посвященные главным образом арабскому языку. Некоторое количество работ посвящено другим языкам: из них 27 — семитским, 36 — иранским, а 15 — турецкому. Большая часть ученых в библиографии работ появилась в течение последних 3—4 десятилетий, в особенности это касается специализированных словарей (31). Однако число работ, написанных в прошлом столетии, главным образом грамматических сочинений и словарей арабского языка (всего их учтено соответственно 220 и 63), также весьма значительно. Особенно ценным представляется исчерпывающий охват автором всех сочинений иракских ученых в области языкознания, включая работы, находящиеся в рукописи.

Гургис Авад продолжает в настоящее время свою работу по составлению аналогичных библиографических указателей, относящихся к другим разделам науки. Без сомнения можно сказать, что с завершением этой серии будет заложен фундамент для изучения истории иракской науки в новое время.

Работа, посвященная Анастасу ал-Кармели (1866—1947), крупнейшему иракскому филологу нового времени, деятельность которого высоко оценена и в русской арабистике,⁵ подготовлена к столетию со дня рождения ученого. Этой книгой Г. Авад не только отдал дань уважения памяти своего старшего друга и коллеги (они были знакомы и дружны с 1934 г.), но, по существу, подвел итоги целого этапа в истории иракской арабистики.

Анастас ал-Кармели, автор 1399 работ, большая часть которых посвящена арабскому языку и его диалектам, этнографии и истории Ирака, был уникальной фигурой не только в научной среде Багдада. Человек огромной энергии, он всего себя отдавал делу просвещения своей страны —

¹ G. Awa d. 1) Ancient Libraries of Iraq. Baghdad, 1948; 2) A Catalogue of the Arabic Manuscripts in the Iraq Museum Library. Baghdad, 1957—1959; 3) Bibliography of Baghdad. Baghdad, 1962; 4) Yaqoob ibn Ishaq al-Kindi. His Life and Works. Baghdad, 1962; 5) Catalogue of the Manuscripts in the Yaqoob Sarkis Collection. Baghdad, 1966.

² Труды XXV Международного конгресса востоковедов, т. II, М., 1963, стр. 124.

✓ ³ كوركييس عواد، المباحث اللغوية في مؤلفات العراقيين المحدثين، بغداد 1970

✓ ⁴ كوركييس عواد، الأب انستاس ماري الكرملي، حياته و مؤلفاته، بغداد 1971

⁵ И. Ю. Крачковский, 1) Соч., т. III, стр. 215; т. VI, стр. 81; 2) Служи об о. Анастасе. Христианский Восток, т. IV, вып. II, Пгр., 1915, стр. 198—199.

изучению и развитию ее культуры. Создатель первых иракских журналов, посвященных арабскому языку, он вместе с тем сделал свой дом центром интеллектуальной жизни Багдада. Каждую пятницу в его доме собирались вместе с его учениками несколько десятков ученых и литераторов, обсуждавших новости науки и литературы. Память об этих научных собраниях до сих пор жива в Багдаде. Не рискуя ошибиться, можно сказать, что для развития филологических исследований в Ираке первой половины XX в. дом Анастаса ал-Кармели, с его уникальной открытой всем библиотекой, насчитывавшей 20 тыс. рукописей и книг, имел большее значение, чем любой официальный центр. Поэтому книга об Анастасе ал-Кармели, написанная Г. Авадом, стала книгой о становлении современной иракской арабистики, книгой о новой иракской науке.

С. Бациева.
